

The OSCE Secretariat bears no responsibility for the content of this document and circulates it without altering its content. The distribution by OSCE Conference Services of this document is without prejudice to OSCE decisions, as set out in documents agreed by OSCE participating States.

PC.DEL/922/20
16 July 2020

Original: RUSSIAN

1275th Meeting of the Permanent Council
16 July 2020

Russian Federation on the situation in Ukraine and the need to implement the Minsk agreements

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ**

**PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANIZATION FOR SECURITY
AND CO-OPERATION IN EUROPE**

**Выступление
Постоянного представителя Российской Федерации
А.К.ЛУКАШЕВИЧА
на заседании Постоянного совета ОБСЕ
16 июля 2020 года**

*О ситуации на Украине и необходимости
выполнения Минских договоренностей*

Уважаемый господин Председатель,

На прошлой неделе спецпредставитель Действующего председателя ОБСЕ по Украине и в Контактной группе Х.Грау и глава Спецмониторинговой миссии (СММ) Я.Х.Чевик озвучили в этом зале оценки, которые подтвердили, что динамика урегулирования кризиса на Украине остается неутешительной. Оба признали, что прогресс незначителен, а по ряду сюжетов и вовсе отсутствует.

Причина очевидна – сегодня в Киеве нет политической воли к реальному продвижению на пути к миру и общенациональному согласию. В последние месяцы можно наблюдать показательный тренд – усиление Украиной в начале мая своей представленности в Контактной группе и декларируемая готовность работать в режиме «24/7» так и не воплотились в практические договоренности и документы. Почти по всем аспектам урегулирования наблюдается имитация Киевом переговорного процесса, что вызывает лишь разочарование.

Все это неудивительно на фоне весьма противоречивых высказываний украинских политиков различных уровней. С одной стороны, Киев пытается убедить международное сообщество в якобы приверженности Минским соглашениям как «дорожной карте» урегулирования. С другой – участились заявления представителей Украины о необходимости пересмотра «Комплекса мер» от 12 февраля 2015 года, который, напомню, был одобрен резолюцией 2202 СБ ООН и признан международным сообществом в качестве безальтернативной основы политико-дипломатического урегулирования кризиса на Украине.

Реальность следующая. Спустя более пяти лет после подписания «Комплекса мер» ни одно из его положений полноценно не выполнено. Не реализовано и абсолютное большинство поручений «нормандского» саммита в Париже 9 декабря 2019 года. Недавние общие понимания, достигнутые 3 июля на встрече советников

лидеров «нормандской четверки», были фактически дезавуированы представителями Киева уже 8 июля в ходе видеоконференции минской Контактной группы.

Сегодня представители Украины открыто заявляют о том, что не намерены осуществлять в Контактной группе прямой диалог с реальными представителями Донецка и Луганска, хотя такой диалог предусмотрен Минскими соглашениями. Отказываются от закрепленного в «нормандском» формате концептуального понимания необходимости синхронизированного продвижения в реализации мер безопасности и политического пакета. Наконец, с завидной регулярностью заявляют о желании переписать Минские соглашения как якобы «не отражающие текущие реалии». Все это красноречиво показывает суть подходов Киева к достигнутым в Минске договоренностям – любыми способами уйти от выполнения зафиксированных там обязательств. Более того, недавно в руководстве Украины и вовсе признались, что Минские соглашения нужны Киеву лишь для продолжения санкционного давления на Россию.

Ежедневно СММ фиксирует сотни нарушений режима прекращения огня в Донбассе. С тревогой наблюдаем, как на этом фоне командование так называемой Операции объединенных сил продолжает провоцировать военную напряженность. Характерный пример: 13 июля в окрестностях села Зайцево в Донецкой области группа украинских военных разведчиков покинула передовые позиции ВСУ и выдвинулась вглубь «серой зоны» в направлении позиций ополченцев – как сообщили в штабе, с неким «боевым заданием». Неясно, чем были продиктованы такие действия, которые привели лишь к новым жертвам и грозили очередной эскалацией. Подобные инциденты стали бы невозможными, если бы Киев ответственно подошел к согласованию в Контактной группе пакета эффективных мер, которые позволили бы обеспечить устойчивый «режим тишины». Речь идет не только о публикации приказов о прекращении огня, но и о запрете на осуществление разведывательных, наступательных и диверсионных действий.

«Завязли» дискуссии и относительно других поручений «нормандской» четверки – определения дополнительных участков разведения сил и средств, освобождения и обмена удерживаемых лиц и т.д. Весьма осторожный оптимизм вызывают разве что сюжеты по определению районов разминирования в рамках составления соответствующего обновленного плана, а также начавшиеся в Луганской области мероприятия по подготовке открытия двух пунктов пропуска через линию соприкосновения.

В то же время на одном из важнейших направлений урегулирования – политическом – полный застой. Об истинных намерениях Киева свидетельствуют его комментарии западному экспертному сообществу. Посыл в том, что несмотря на ход дискуссий в Контактной группе, политические положения «Комплекса мер» украинское руководство выполнять вообще не намерено.

Тот факт, что Киев лишь инсценирует свою активность на этот счет, подтверждает и пример с так и не состоявшимся запуском Консультативного совета в Контактной группе. Как уже неоднократно отмечалось, Киев сначала выступил соинициатором создания такой площадки для диалога с Донбассом, а затем устранился от реализации идеи. Приведу ещё один показательный случай – в конце июня украинская делегация в Контактной группе представила для обсуждения новую версию проекта закона об особом статусе Донбасса и наработки по включению в него «формулы Ф.-В.Штайнмайера». Однако уже через две недели, 8 июля, первый заместитель руководителя украинской делегации, вице-премьер по реинтеграции А.Резников на площадке «Атлантического совета» опубликовал свою статью, где прямо заявил, что

обсуждать особый статус Донбасса «нет никакого смысла». Киев, мол, отказывается делать это «из уважения к воле украинского народа».

Словом, власти Украины просто не собираются закреплять особый статус Донбасса на постоянной основе, как это предписано Минскими соглашениями, и отражать особенности самоуправления региона в конституции страны. Такой подход принялся оправдывать и министр иностранных дел Д.Кулеба, который высказался в духе того, что Украина «является независимым государством, а не бюро исполнения «хотелок» других стран». Странная риторика. Во-первых, потому, что обязанность провести конституционную реформу с учетом особенностей самоуправления Донбасса прямо вытекает из п.11 «Комплекса мер». И это обязательство Киев взял на себя добровольно. А во-вторых, на фоне обнародованных на прошлой неделе новых свидетельств грубого вмешательства США во внутренние дела Украины в период президентства П.Порошенко и осуществления в «ручном и телефонном режимах» внешнего управления из-за океана этой независимой страной.

Другой важный сюжет – местные выборы в Донбассе. Согласно п.4 «Комплекса мер», Киеву надлежит провести результативный диалог с представителями Донбасса в Контактной группе о модальностях проведения местных выборов, которые должны пройти в том числе в соответствии с законом об особом статусе Донбасса. В п.9 «Комплекса мер» подчеркивается, что местные выборы являются важнейшим элементом всеобъемлющего политического урегулирования. Однако 15 июля Верховная Рада приняла постановление «О назначении очередных местных выборов в 2020 году», которое открыто противоречит «Комплексу мер». В нем оговорено, что местные выборы в Донбассе не могут быть организованы, а их назначение обставлено рядом условий, включая предварительное обретение Киевом контроля над границей. Очевидно, что заполучить его надеются в результате установления военного контроля над территорией всего Донбасса. Такой подход идет вразрез с предписаниями п.9 «Комплекса мер», в соответствии с которым восстановление контроля над границей должно начаться в первый день после местных выборов и завершиться после всеобъемлющего политического урегулирования при условии выполнения всех политических аспектов Минских соглашений, включая проведение конституционной реформы и предоставление отдельным районам Донбасса особого статуса на постоянной основе.

Таким образом, решение Верховной Рады – явная попытка украинского парламента нахраписто, не считаясь с буквой Минских соглашений, переписать «Комплекс мер». Ждем принципиальных оценок от госпожи Х.Грау, а также наших «нормандских» партнеров, взявших на себя роль гарантов Минских соглашений. Справедливо возникает вопрос – означают ли действия украинской стороны, что в Киеве всё же решили окончательно поставить крест на «Комплексе мер» и вообще отказаться от его выполнения.

В таких условиях совершенно очевидно, что иллюзорная активность Киева в Контактной группе служит лишь целям симуляции переговоров, а на деле – их максимальному затягиванию. Похоже, дальнейший саботаж Минских соглашений, на который покровители Украины, видимо, дали Киеву карт-бланш, полностью вписывается в планы и нынешнего украинского руководства. Вместе с тем это – опасный путь, ведущий в конечном итоге к «замораживанию» конфликта на востоке Украины на многие годы.

В очередной раз констатируем, что кризис на Украине является результатом срежиссированного, профинансированного и организованного из-за рубежа государственного переворота в феврале 2014 года, приведшего к вооруженному противостоянию в Донбассе и многочисленным страданиям миллионов мирных жителей.

Призываем международных партнеров, ОБСЕ и внешних кураторов Украины максимально воздействовать на ее руководство, чтобы побудить к действиям в интересах мира и гражданского согласия, в целях скорейшего выполнения «Комплекса мер» во всей полноте на основе прямого и устойчивого диалога Киева с Донецком и Луганском.

Уважаемый господин Председатель,

На прошлой неделе глава СММ Я.Х.Чевик сообщил, что Миссии удалось достичь понимания с представителями Донбасса относительно модальностей проезда наблюдателей через линию соприкосновения. Разумеется, при условии соблюдения медицинских мер, позволяющих обеспечить безопасность самих сотрудников Миссии и жителей региона в условиях эпидемии коронавируса.

Подтверждаем призыв к СММ активизировать работу не только в Донбассе, но и на остальной территории Украины. Особенно в свете задачи ее мандата осуществлять мониторинг и поддержку защиты прав и свобод человека, включая права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам. Призываем СММ, а также государства-участников и профильные институты ОБСЕ обратить внимание на опубликованный недавно доклад МИД России о ситуации с правами человека на Украине, нарушения которых, к сожалению, давно носят системный характер.

Благодарю за внимание